

песни» рабочих, звонящими в колокола пулями перестрелки на баррикадах, колокольным звоном в душе Егора.

Таким образом, краткий обзор пространственных объектов романа Евдокимова «Колокола» показывает их неоднородность. Можно выделить самостоятельные образы с усложненной семантикой (Чарымское озеро, рабочая слободка – Зеленый Луг, Числиха, Ехаловы Кузнецы) и знаки-ориентиры, являющиеся элементами заданного пространства и выполняющие в нем определенные функции более узкого регистра (Никола Мокрый, часовня белорижцев, храм Федора Стратилата, Соборная София и др.). При этом упоминаемые в тексте храмы обозначают константы бытия, патриархальное начало: «Приходили родины и свадьбы у Флора и Лавра, в Рощенье, на Крови, на Подоле, приходили гостины, праздники, именины, похороны» [4, с. 107]. В то же время актуализированная в тексте многозначность колокольного звона заставляет их работать на центральную идею романа – мысль о неизбежности коренной ломки существующего жизненного уклада.

Литература

1. Авдеева О.Ю. «Революция делается не по трафарету...» (Судьба И.В. Евдокимова в зеркале его литературного дневника) // Евдокимов И.В. Колокола: романы и рассказы. – М., 1989.
2. Гура В.В. Связь времен // Евдокимов И.В. Колокола. – Архангельск, 1983.
3. Евдокимов И.В. Автобиография // Евдокимов И.В. Колокола: романы и рассказы. – М., 1989.
4. Евдокимов И.В. Колокола. – Архангельск, 1983.
5. Евдокимов И.В. Север в истории русского искусства. – Вологда, 1920.

Т.Г. Овсянникова
Вологда

«ПРИШВИНСКИЙ МОСТИК» В ТВОРЧЕСТВЕ А. ЯШИНА

Юбилей А. Яшина в 2013 году вызвал новую волну интереса к творчеству поэта. На этой новой волне прочитывались и перечитывались стихи, проза, дневники А. Яшина.

Ключевыми для создания творческого портрета А. Яшина стали стихотворения, названия которых стали уже афоризмами – «Добру откроется сердце», «Спешите делать добрые дела», «Босиком по земле», «Люблю все живое» и другие. Эти стихи на слуху у каждого, кто в какой-то степени знаком с творчеством поэта.

В методическом плане может быть небезынтесным стихотворение, которое не так часто является предметом обсуждения и изучения. Речь идет о стихотворении «Песня без слов». На наш взгляд, оно наряду с пере-

численными может определять своеобразие творчества А. Яшина. Сквозь призму этого стихотворения учитель может показать школьникам осмысление поэтом темы, традиционной для русской литературы, – темы творческого вдохновения. Это тем более важно принять во внимание, поскольку творчество Яшина органично вписывается в данную традицию. Обращение к стихотворению поможет школьникам установить литературные параллели, осознать поэта в литературном окружении.

О чем это стихотворение? Как правило, после первого восприятия школьники убеждены, что это стихотворение о природе. Аргументы резонные: описывается осенний лес. Но, вчитываясь в последнее четверостишие, ученики начинают размышлять о том, что для лирического героя описание леса важно не само по себе, важно настроение, появляющееся в осеннем лесу, важно вдохновение, которое черпает он во всем, что он там видит и слышит.

Обращение к этому стихотворению может предполагать элементы лингвистического анализа, что углубит восприятие и станет основой для литературных обобщений.

Все стихотворение построено на противопоставлении: то, как воспринимает мир обычный человек, что он видит, слышит, находит в осеннем лесу, противопоставлено взгляду на мир художника, поэта.

В стихотворении можно выделить четыре смысловые части, в основе каждой из них – противопоставление. Обратим внимание на синтаксическое построение противопоставительных конструкций: только в третьей части встречается привычный противительный союз «но»: «Неба не видно, Но там и тут...»

В остальных частях используются другие средства противопоставления. Так, начало первой и второй частей построены по одной модели: «пусть – все равно...» После уступительного союза «пусть» содержится описание реальности, которая может быть ничем не примечательна для рядового, житейского взгляда на мир: «Пусть ни грибов, ни ягод в лесу...», «Пусть тишина, в глуши ни души...»

Во второй части этих конструкций после «все равно» приводится взгляд поэта на эту же реальность, читатель понимает восприятие окружающей действительности художником, и тогда: «Он все равно хорош...», «Все равно гул в ушах...»

В четвертой композиционной части картина умирания осенней природы доведена до кульминации – «птичий отлет», «опадает листва». Этому противопоставлено настроение лирического героя-поэта: «Песню нашел, и она живет...»

И это настроение, созданное в душе поэта увиденным и услышанным, – главное в стихотворении.

Интересна в синтаксическом плане вторая строфа. В основе ее – перечисление однородных членов того предложения, которое начато в первой строфе. Неопределенное местоимение в качестве обобщающего слова выбрано поэтом не случайно: автору эта неопределенность важна. Посвящая

нас в тайны ремесла, поэт признается, что поводом для творчества может быть все что угодно – нечто, что-то (вспомним: «когда б вы знали, из какого сора растут стихи...»). Поэт несет из осеннего леса какие-то полезные предметы – «черенок для ножа», «охапку дров» и, казалось бы, совсем бесполезные предметы – «корень», «шишку, похожую на ежа». Завершающее это перечисление сочетание «песню, пока без слов» является по сути дела ответом на вопрос: зачем все это необходимо поэту. И «чаги кружок», и «черенок для ножа», и «корень», и прочее – все наполнено настроением поэта, является источником вдохновения.

Действительно, смысл «предметных» слов, включенных в поэтическую ткань текста, не так важен для автора, как важно то настроение, те эмоции, которые художник, вдохновленный красотой осеннего леса, старается передать читателю.

В третьей строфе обратим внимание на звукопись. Скопление слов с шипящими создает ощущение тишины, но тишины особенной: нет резких, однократных звуков (скрипа, треска и пр.), а также тех звуков, которые сопровождают оживление (гомона, разговора, пения), но есть шорох трав и «шум вершин»

Это одно из стихотворений А. Яшина, в котором автор размышляет на тему, традиционную для русской поэзии, – тему поэта и поэзии. Автор по сути дела отвечает на риторический вопрос, который в афористической форме задала А. Ахматова: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда» Как и Ахматова, А. Яшин посвящает нас в тайны ремесла, позволяет заглянуть читателю «за кулисы» и увидеть, как рождается песня. Откровение состоит в том, что поводом для вдохновения поэта являются самые обычные предметы и явления окружающей действительности. При чем эти явления не просто обычные, но и порой непривлекательны, неинтересны, бесполезны с точки зрения практического разума.

Для Яшина такое ощущение природы органично. Оно является ключевым для понимания Яшина как поэта и традиционным для русской литературы. Не случайно в исследованиях, посвященных его творчеству, можно найти параллели с произведениями русских писателей и поэтов, предшественников А. Яшина. Так, в этом ряду появляется имя Н. Заболоцкого: «Философия природы А. Яшина в чем-то существенном переключается с представлениями Николая Заболоцкого, который писал: “Я поэт, живу в мире очаровательных тайн. Они окружают меня всюду. Растения во всем их многообразии – эта трава, эти цветы, эти деревья – могущественное царство первобытной жизни, основа всего живущего, мои братья, питающие меня и плотью своей, и воздухом, – живут рядом со мной”» [3, с. 35].

Рассматривая философию А. Яшина в контексте традиций русской литературы, исследователи отмечают также близость его к С. Есенину: «в самом характере поэтического мира А. Яшина запечатлелась естественная близость поэта к природе и народному мирозерцанию; его восприятие мира близко есенинскому...» [1, с. 169].

В целом, в работах разных исследователей немало сказано о единении Яшина с природой, о том, что ясные лирические стихи отражают его философию природы, о том, что природа является источником творческого вдохновения, что связь с миром природы предстает в стихах поэта как критерий нравственной и гражданской ценности человека.

Обращение к имени М. Пришвина, которого традиционно называют «вдохновенным певцом русской природы», на данном уроке может быть интересно в контексте обсуждаемой темы. Для самого поэта очень близка система взглядов на жизнь, на природу М. Пришвина, с которым А. Яшин был дружен. Не случайно М. Пришвину посвящено два лирических стихотворения, прозаические миниатюры «Вместе с Пришвиным» и отдельное стихотворение «Пришвинский мостик». Любопытно, что и среди миниатюр есть одна с таким же названием «Пришвинский мостик». Нам, читателям, теперь видится это уже глубоко символичным: «мостик», перекинутый из творчества одного художника в творчество другого художника, «мостик», соединяющий два взгляда на мир, «мостик», знаменующий традицию.

В миниатюре «Пришвинский мостик» читаем следующие рассуждения А. Яшина: «И каждый раз несли что-нибудь из лесу. Нельзя же побывать в лесу и ничего не принести с собой. Кто-то несет из лесу вязанку дров, кто-то веники березовые, кто грибы, кто ягоды. Мы приносили либо веточку сосновую, либо горсть цветов, либо прутики черничника или вереска... Просто шишек разных набрать и то уже интересно. А если совсем ничего не найдешь и вернешься с пустыми руками, то хорошее настроение обязательно принесешь с собой». [5, т. 2, с. 135–136]

В контексте прочтения стихотворения «Песня без слов» подобные рассуждения подтверждают мысль о том, что в общении с природой поэт переживает душевное обновление, черпает творческое вдохновение.

«Существенно то, что, набрасывая контуры портрета М. Пришвина в своих миниатюрах, Яшин как бы вживался в систему его взглядов на жизнь, на природу и постепенно усваивал его стилистическую манеру» [2, 62].

Вслед за миниатюрой «Пришвинский мостик» на уроке обращаемся к миниатюре «Подарки Пришвина». Яшин вспоминает игру в подарки, которую затеяли Злата Константиновна и Михаил Михайлович на одной из прогулок по лесу: Злата Константиновна подарила Пришвину ворону и сороку, которые уселись на деревьях, а в ответ получила жука, которым была крыша амбара с двумя скрещенными над коньком жердочками, как усыками. Яшин пишет: «Той порой ворона и сорока снялись с деревьев и улетели, а жук стал амбаром. Но подарки уже были сделаны друг другу, поэзия посетила нас». [5, т. 2, с. 131] Любопытный подарок получил и сам Яшин: «Пришвин подошел к березе с поперечными черточками на коре, словно строчками стихов, разбитыми лесенкой, осмотрел ствол с одной, с другой стороны и сказал:

– Тут записей разных немало. Поэзии на целую книжку хватит. Сколько разберете – все ваше» [5, т. 2, с. 131].

И Яшин «разбирает», тому подтверждение – многие стихи поэта.

Обращение на этом уроке к новеллам М. Пришвина «Лесная капель», которые без преувеличения можно назвать стихотворениями в прозе, позволит углубить и обогатить читательский опыт школьников. В каждой из них – красота и богатство лесного мира. Но и не только. В них много философских раздумий о природе, о человеке, о жизни, о поэзии. Очень интересно рассмотреть в параллели с яшинским стихотворением «Песня без слов» новеллу «Утрата». Первая микротема этого текста непосредственно соотносится с тем, о чем пишет Яшин: «Я шел сегодня с тем утренним восторгом в душе, который ищет себе предмета для воплощения и обыкновенно находит в чем-нибудь: может быть, сарыч тяжело и неохотно слетит с влажного дерева, может быть, наградят тебя ели обилием урожая светло-зеленых своих шишек, может быть, заметишь – красный тугой грибок лезет, оглянешься – там другой, третий, и по всей поляне все грибы и грибы...» [4, с. 473]. Но дальше все внимание сосредоточилось только на грибах, «я был весь целиком этим поглощен и больше не мог ничего открывать». Казалось бы, обычный человек должен радоваться такому «урожаю» грибов, но художник испытывает разочарование и даже горечь, что и отражается в названии «Утрата».

Логическим завершением такого разговора о Яшине может стать обращение к двум лирическим стихотворениям, имеющим самостоятельные названия: «Сосновая грива» и «Величальная», но объединенным в общий «цикл» с названием «Михаилу Пришвину». И в том, и в другом стихотворении – восторг, восхищение, удивление. Пейзаж в радостном, солнечном стихотворении «Сосновая грива» перекликается с пейзажем в миниатюре «Подарки Пришвина». То, что А. Яшин пишет о М. Пришвине, вполне характеризует и его в определенный период творчества и представляет своеобразие его музыки: «среди цветов и трав Михаил Михайлович ходил бодрее, больше улыбался и шутил чаще» [5, т. 2, с. 130].

Литература

1. Лявданский Э. Книга Александра Яшина «Босиком по земле» // Край добра и чудес. Юбилейное возвращение Александра Яшина / под ред. С. А. Тихомирова. – Вологда, 2008.
2. Михайлов А.А. Александр Яшин. – М., 1975.
3. Оботуров В.А. Сквозь магический кристалл. Поэзия Вологодского края второй половины XX века в ее вершинах. – Вологда, 2010.
4. Пришвин М.М. Избранные произведения: в 2-х тт. – Т. 1. – М., 1951.
5. Яшин А. Избранные произведения: в 2-х тт. – М., 1972.

Источник: Овсянникова Т. Г. «Пришвинский мостик» в творчестве А. Яшина / Т. Г. Овсянникова // Вологодский текст в русской культуре : сб. ст. по материалам конф. / Вологод. гос. ун-т. – Вологда, 2015. – С. 310-314.